Кениспаев Жумагельды Кубжасарович, Серова Наталья Степановна, Тобоев Аржан Иванович

ПРИНЦИП РЕЛЯТИВИЗМА В НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ

Значительное место в философии занимает тема адекватности научных знаний объективной реальности. Уже первые философы сформулировали проблему поиска научных методов познания природы. В Новое время одним из важных этапов познавательной деятельности человека является элиминация субъективных факторов. Наиболее ярко эта тема представлена в философии Ф. Бэкона и его критике идолов человеческого разума. Вместе с тем софисты еще в античности сформулировали идею относительности человеческих знаний. Дискуссия на тему наличия единых законов жизни составляет значительную часть философской культуры. Полагаем, что имеет смысл вновь вернуться к вопросу о месте и роли субъекта в научной картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 97-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 140.8
Философские науки

Значительное место в философии занимает тема адекватности научных знаний объективной реальности. Уже первые философы сформулировали проблему поиска научных методов познания природы. В Новое время одним из важных этапов познавательной деятельности человека является элиминация субъективных факторов. Наиболее ярко эта тема представлена в философии Ф. Бэкона и его критике идолов человеческого разума. Вместе с тем софисты еще в античности сформулировали идею относительности человеческих знаний. Дискуссия на тему наличия единых законов жизни составляет значительную часть философской культуры. Полагаем, что имеет смысл вновь вернуться к вопросу о месте и роли субъекта в научной картине мира.

Ключевые слова и фразы: человек; наука; философия; релятивизм; пространство; время; принцип дополнительности.

Кениспаев Жумагельды Кубжасарович, д. филос. н., доцент
Серова Наталья Степановна, к. филос. н.
Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru

Тобоев Аржан Иванович
г. Горно-Алтайск
arzhan.toboev@mail.ru

ПРИНЦИП РЕЛЯТИВИЗМА В НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ

Человек всегда стремился увидеть очертания порядка в пространстве первоначального хаоса. Греческое слово «космос», как известно, означает «порядок», «красота». Для античной философии было важным обозначить магистральные линии, вокруг которых будет формироваться будущий социальный порядок. Но в мире, в котором «все течет, все изменяется», нельзя быть уверенным в благополучном будущем, поэтому человеку необходимо было найти некоторые фундаментальные основания для построения нового порядка. В этой связи в античности возникает дискуссия между Сократом, Платоном, их единомышленниками, с одной стороны, и софистами во главе с Протагором, с другой стороны.

Главный пункт их спора – вопрос о наличии единых и постоянных законов жизни, моральных, юридических и иных принципов. Софисты утверждали, что все относительно, не существует вечных и неизменных истин, любой тезис может иметь в такой же степени обоснованный антитезис. Все зависит от процесса убеждения, таланта оратора и степени вознаграждения за победу в словесном состязании. Человек, изучающий риторику, эристику и диалектику, обладающий искусством убеждения, способен обосновать и сформулировать истину в процессе диалога. Диоген Лаэртский, характеризуя философию софиста Протагора, пишет: «Он первый заявил, что о всяком предмете можно сказать двояко и противоположным образом, и сам первый стал пользоваться в спорах доводами… Он первый стал брать за уроки плату в сто мин; первый стал различать времена глагола и точно выражать время действия; стал устраивать состязания в споре и придумал уловки для тяжущихся; о мысли он не заботился, спорил о словах, и повсеместное нынешнее племя спорщиков берет свое начало от него» [2, с. 348-349].

Противопоставляя релятивизму софистов учение о вечных и неизменных истинах, Платон создал свою онтологию, которая определяла самостоятельный статус чистых идей, служащих эталоном для эмпирического мира. Оказалось, что такой взгляд на мир более понятен и комфортен для человека, поскольку жить в отсутствии единых норм и правил очень сложно. В конце концов, софисты были побеждены, а их идея относительности знаний была опровергнута. В дальнейшем во всех учебниках по философии релятивизм софистов подвергался критике. Так было до начала прошлого века, когда наука вновь вернулась к идее относительности, но обосновали ее не философы, а физики. Правда, философы время от времени возвращались к идее относительности. Например, относительность основных физических величин объективного мира, таких как пространство и время, была сформулирована еще И. Кантом в «Критике чистого разума». В первой главе своей книги «Трансцендентальная эстетика» он пишет: «Пространство вовсе не представляет свойства каких-либо вещей самих по себе… Пространство есть не что иное, как только форма всех явлений внешних чувств, т.е. субъективное условие чувственности... Следовательно, только с точки зрения человека можем мы говорить о пространстве и протяженности… Время не есть нечто такое, что существовало бы само по себе или было бы присуще вещам как объективное определение… Время есть нечто иное, как форма внутреннего чувства, т.е. созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния» [3, с. 52-56].

Даже если иметь в виду, что И. Канта здесь интересует гносеологическая сторона вопроса, можно утверждать, что им был сформулирован основной принцип взаимоотношений познающего субъекта и объективного мира – принцип относительности. Образ мира, который мы получаем при помощи органов чувств, – это лишь относительно верная схема объективной реальности, так как она субъективирована априорными формами чувственности. Принцип релятивизма по-своему сформулировал Дж. Беркли, утверждавший, что бытием

обладает лишь то, что воспринимается. *Esse est percipi* означает, что физический мир возникает лишь в процессе субъектно-объектных отношений, а свойства материи зависят от наблюдателя.

Но философия не имеет в обществе безоговорочного авторитета как наука, поэтому для кардинальных выводов об относительности наших знаний о мире ждали экспериментальных подтверждений от ученых. Относительность физических состояний материального мира экспериментально обосновали естествоиспытатели прошлого века. В частности, теория относительности А. Эйнштейна отрицает понятие абсолютного пространства и времени, утверждая их зависимость от системы отчета. Мир элементарных частиц предстал перед учеными совершенно другим, чем известный нам макромир. Оказалось, что результаты исследования физического мира во многом определяются инструментариями, используемыми в процессе изучения объекта. Наиболее показательным в этом отношении является опыт с интерференцией электронов, проведенный в 1961 г. немецким физиком Клаусом Йонссоном, демонстрирующий вариативность поведения элементарных частиц в зависимости от наличия или отсутствия наблюдателя. Этот опыт во многом повторил эксперимент английского физика Т. Юнга, подтвердивший волновую теорию света. В искусственно созданных условиях эксперимента электроны при наличии регистратора (наблюдателя) ведут себя так, как от них ожидают, то есть как частицы, но при отсутствии регистратора они демонстрируют волновые свойства, оставляя на экране следы интерференции. В физике существуют различные варианты интерпретации этого эксперимента, но для нас главное заключается в том, что человек своим присутствием изменяет физическую картину мира. В таком случае можно утверждать относительность не только некоторых физических параметров физического мира, но и возможность существования принципиально различных картин мира. Согласно Копенгагенской интерпретации квантовой механики, сформулированной Н. Бором и В. Гейзенбергом, определить состояние системы может только наблюдение, а до этого момента ее состояние определяется только математической вероятностью.

Для объяснения столь неожиданного результата ученым пришлось признать, что законы классической механики не пригодны для изучения элементарных частиц. Философское осмысление этого феномена привело к формулировке Н. Бором принципа дополнительности. «В общефилософском аспекте знаменательно здесь то, что в отношении анализа и синтеза в других областях знания мы встречаемся с ситуациями, напоминающими ситуацию в квантовой физике. Так, цельность живых организмов и характеристики людей, обладающих сознанием, а также и человеческих культур представляют черты целостности, отображение которых требует типично дополнительного способа описания» [1, с. 147]. По мнению датского ученого, понятие дополнительности применяется для анализа опытных данных, которые не находят объяснения в пределах традиционного мышления. Здесь обнаруживается тесная связь между физикой и философией, которая в очередной раз продемонстрировала свои эвристические возможности в решении сложных научных задач. Подобное единство знаний было характерно для ранних этапов развития человеческих цивилизаций. На наш взгляд, отказ от релятивистского подхода в науке и философии часто приводит к трудностям методологического плана. Исследователи, используя довольно жесткие методологические правила и стремящиеся к получению знания с возможностью их однозначной интерпретации, упускают важные свойства физического мира. Эти свойства были обнаружены в самые ранние этапы эволюции научного знания. Например, диалектический подход к объяснению мира выявляет главный механизм эволюции – единство и борьбу противоположностей. Диалектика представляет собой учение об относительном характере противоречий между различными полярностями, на самом деле, они части единого целого, которое существует только в процессе их борьбы.

Подобные выводы о состоянии физического мира не представляют собой нечто новое, ранее неизвестное. Восточная философия задолго до открытий физики прошлого века утверждала тесную зависимость между субъективным миром человека и так называемой объективной реальностью. Напомним, что буддизм исходит из положения множественности истин, утверждая, что истин столько, сколько опавших листьев в осеннем лесу. Известный ученый Ф. Капра, проводя аналогии между современной наукой и восточной мудростью, пишет: «Если сегодня физика преподносит нам мировоззрение, мистическое по своему содержанию, то она, некоторым образом, возвращается к своим собственным истокам. Интересно проследить эволюцию развития западной науки, начинающуюся от мистической философии ранних греков, которая, избрав путь рационализма, в итоге значительно отдалила нас от своих мистических истоков и привела к возникновению мировоззрения, находящегося в остром противоречии с мировоззрением народа Дальнего Востока. На самых последних стадиях своего развития западная наука в конечном итоге преодолевает границы своего же мировоззрения и возвращается к взглядам восточных и ранних греческих философов. Однако на этот раз она исходит не только из интуиции, но и из результатов в высшей степени точных и сложных экспериментов и из строгого и последовательного математического обоснования» [4, с. 62].

Возвращение науки к классическим представлениям о мире означает своеобразный коперниканский переворот в мировоззрении современного человека. Если рациональность науки допускает наличие множества равноправных теорий, то возникает новый нетривиальный образ физического и социального мира. Представляется, что поиск античных мыслителей в первичном хаосе единого порядка – верная, но недостаточная интенция человеческого разума. Возможно, из хаоса можно было создать не один, а несколько вариантов упорядоченного социального мира. Принцип относительности в таком случае означает возможность существования альтернативных научных картин мира, которые могут противоречить друг другу, но в то же время отражать различные свойства единого целого. Полагаем, что полипарадигмальность науки и философии является главным условием изучения как физического, так и социального мира.

Список источников

1. **Бор Н.** Атомная физика и человеческое познание. М.: Иностранная литература, 1961. 151 с.
2. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.
3. **Кант И.** Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
4. **Капра Ф.** Дао физики. СПб.: Орис, 1994. 304 с.

PRINCIPLE OF RELATIVISM IN SCIENCE AND PHILOSOPHY

Kenispaev Zhumagel'dy Kubzhasarovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Serova Natal'ya Stepanovna, Ph. D. in Philosophy
Altai State Pedagogical University in Barnaul
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru

Toboev Arzhan Ivanovich
Gorno-Altaysk
arzhan.toboev@mail.ru

The topic of adequacy of scientific knowledge of objective reality has a significant place in philosophy. Already the first philosophers formulated the problem of searching for scientific methods of nature cognition. In the modern period, one of the most important stages in human cognitive activity is elimination of subjective factors. This theme is most vividly represented in philosophy of F. Bacon and his criticism of idols of the human mind. At the same time, sophists formulated the idea of relativity of human knowledge even in antiquity. The discussion on existence of unified laws of life is a significant part of philosophical culture. It is supposed that it makes sense to return to the issue of the place and role of the subject in scientific worldview.

Key words and phrases: human being; science; philosophy; relativism; space; time; principle of complementarity.

УДК 76.03/09
Искусствоведение

Статья посвящена анализу особенностей художественного оформления иллюстрированного журнала «Gil Blas Illustré», выходившего во Франции в 1890-е гг. Автор видит свою задачу в восстановлении хронологии развития данного печатного издания, обозначении его периодизации, выявлении особенностей стилистического развития каждого из выделенных этапов. Отдельное внимание уделяется особенностям творческого взаимодействия мастеров разных поколений, пересекавшихся в момент работы над очередным выпуском журнала.

Ключевые слова и фразы: belle époque; *fin de siècle*; *Gil Blas Illustré*; *Le Mirliton*; иллюстрированный журнал; Т.-А. Стейнлен; Аристид Брюан; французская пресса.

Клюшина Елена Витальевна
Санкт-Петербургский государственный университет
elena.klyushina@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА «GIL BLAS ILLUSTRÉ»

Несмотря на существенный вклад, который внес «Gil Blas Illustré» в формирование и развитие французской прессы рубежа XIX – начала XX в., по сей день его иллюстрации остаются малоизвестны публике. Причиной тому служит тот факт, что данное иллюстрированное приложение, как и многие другие художественные издания 1880-1890-х гг., является библиографической редкостью и почти не встречается в крупных библиотечных хранилищах или музейных собраниях. Название «Gil Blas Illustré» с известной регулярностью появляется в научной литературе, посвященной истории журналистики [6, p. 228-231], печатной графике и книгопечатанию [1, p. 142, 187; 3, p. 28-29; 4, p. 8; 7, p. 72]; истории литературы [2], в каталогах художественных выставок [5, p. 22]. Однако дальше упоминаний исследователи заходят редко. В связи с обозначенными проблемами представленная публикация является первой попыткой восстановить хронологию развития «Gil Blas Illustré», обозначить его периодизацию, выявить ведущих мастеров, наметить общие тенденции художественного развития и определить место данного иллюстрированного приложения в системе французского художественного журнала периода 1880-1890-х гг.

29 июля 1881 г. во Франции вступил в действие закон о свободе печати. Фактически отменяя цензуру, он предоставил французской прессе доселе невиданный уровень свободы. Оказавшийся в руках профессионального журналистского сообщества карт-бланш предсказуемо вызвал непреодолимое желание эксперимента. Путем проб и ошибок французская пресса стала осваивать новые типы и виды существования, овладевать новоизобретёнными жанрами, внедрять еще не испытанные периодической печатью формы художественного